

Б. В. ПАЛЬЦЕВ

**АСИМПТОТИКА СПЕКТРА И СОБСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ
ОПЕРАТОРОВ СВЕРТКИ НА КОНЕЧНОМ ИНТЕРВАЛЕ
С ОДНОРОДНЫМ ПРЕОБРАЗОВАНИЕМ ФУРЬЕ ЯДРА**

(Представлено академиком А. А. Дородницыным 14 II 1974)

В настоящей заметке мы приводим полученные результаты относительно асимптотического поведения собственных значений λ_l и собственных функций $u_l(t)$ при $l \rightarrow \infty$ интегрального оператора свертки

$$\int_0^T k(t-\tau) u_l(\tau) d\tau = \lambda_l u_l(t), \quad 0 \leq t \leq T, \quad (1)$$

образ Фурье ядра которого — функция $\tilde{K}(x) \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-ixs} k(s) ds$ (мы считаем, что $k(s)$ определено при $-\infty < s < +\infty$) — является произвольной положительно однородной функцией порядка $-\gamma$, $0 < \gamma < 1$; $\tilde{K}(x) = \{A|x|^{-\gamma}$ при $x > 0$, $B|x|^{-\gamma}$ при $x < 0\}$, где A и B — произвольные комплексные постоянные, не равные нулю.

Домножением на некоторый множитель $\tilde{K}(x)$ может быть приведена к виду

$$\tilde{K}(x) = \{k e^{i\delta} |x|^{-\gamma} \text{ при } x > 0, \quad e^{-i\delta} |x|^{-\gamma} \text{ при } x < 0\}, \quad k > 0, \quad -\pi/2 < \delta \leq \pi/2, \quad (2)$$

а соответствующее функции (2) ядро $k(s)$

$$k(s) = \frac{\Gamma(1-\gamma) k^{1/2}}{\pi} \begin{cases} |s|^{-(1-\gamma)} \sin \pi(\gamma/2 - \nu), & s > 0, \\ |s|^{-(1-\gamma)} \sin \pi(\gamma/2 + \nu), & s < 0, \end{cases} \quad (3)$$

$$\nu = \frac{\delta}{\pi} + \frac{1}{2\pi i} \ln k.$$

Оператор K при $0 < |\delta| < \pi/2$ не является самосопряженным, при $\delta = 0$ он самосопряжен и положителен, при $\delta = \pi/2$ самосопряжен оператор iK . Кроме того оператор K становится вольтерровым при $\nu = \pm \gamma/2$, т.е. при $k=1$, $|\delta| = (\pi/2)\gamma$. Очевидно также, что значения формы $(Ku, u)_{L_2(0, T)}$, определяемой K , лежат в секторе $|\arg(Ku, u)_{L_2(0, T)}| < |\delta| \quad \forall u \in L_2(0, T)$.

Асимптотика спектра интегральных операторов свертки и несколько более общих операторов на конечном интервале, а также в ограниченной многомерной области изучалась в основном для самосопряженного случая, см. (1-4). Однако методика этих работ, существенно использующая на определенном этапе в той или иной форме вариационные принципы для спектра самосопряженных операторов, позволяет получить лишь первый член асимптотики собственных значений. Известно также небольшое количество работ, относящихся к несамосопряженному случаю, в которых проводились более детальные рассуждения и были получены последующие члены асимптотического разложения собственных значений, но для узкого класса ядер, характеризуемого в принципе тем, что задача (1) может быть све-

дена к спектральной задаче для дифференциальных операторов. Поэтому, на наш взгляд, замечательной явилась работа (9), в которой ядра $k(s) = |s|^{-\alpha}$, $0 < \alpha < 1$ (в (2) это соответствует $k=1$, $\delta=0$), т. е. в случае, уже по существу не сводящемся к случаю дифференциальных операторов, были найдены, правда не совсем строго, первые два члена асимптотики собственных значений. Успех С. Укай связан с тем, что он фактически свел задачу (1) в образах Фурье к граничной задаче Гильберта на мнимой оси для двух функций, которую он, однако, по существу не рассматривал.

Мы также сводим задачу (1) к однородной граничной задаче Гильберта для двух пар функций на некоторой прямой, проходящей через начало координат и отличной от действительной прямой, причем более простым путем, следуя рассуждениям, аналогичным рассуждениям в (10, 8), замечая при этом, что $\bar{K}(x)$ допускает аналитическое продолжение с действительной оси в комплексную плоскость с разрезом вдоль будущей линии сопряжения. Матрица в полученной задаче Гильберта, к тому же разрывна в начале координат. Как известно, см. (11), нахождение канонической матрицы решений граничной задачи Гильберта представляет собой весьма сложную задачу. Удастся построить каноническую матрицу в нашем случае при больших $|\rho|$, $\rho = \lambda^{-1/\gamma}$, сводя задачу к системе интегральных уравнений на полуоси и разрешая последнюю с помощью преобразования Меллина. При этом построении оказывается необходимым еще провести оценки образов Меллина решений системы в некоторых банаховых пространствах аналитических функций с фиксированными полюсами. В конечном итоге получаем и асимптотические разложения при $|\rho| \rightarrow \infty$ общего решения задачи сопряжения.

Характеристическое уравнение для нахождения и исследования асимптотики собственных значений возникает из условия аналитичности образа Фурье функции $u_l(t)$ (продолженной нулем вне интервала $(0, T)$ в нулях символа $\bar{K}(z) - \lambda$). Можно получить также и асимптотику собственных функций. Имеет место

Теорема. *Оператор свертки K с ядром (3), имеющим образ Фурье (2), имеет бесконечное число собственных значений при всех k и δ , за исключением значений $k=1$, $|\delta| = (\pi/2)\gamma$, при которых K вольтерров.*

Собственные значения λ_l и собственные функции $u_l(t)$ при больших целых номерах l , $l \rightarrow \infty$, допускают асимптотические разложения.

1°) При $\delta=0$

$$\lambda_l = \left(\frac{2\pi l}{(1+k^{1/\gamma})T} \right)^{-\gamma} \left[1 + \frac{\theta_1}{2\pi l} + \frac{\theta_2}{(2\pi l)^2} + \frac{\theta_{2+2\nu} e^{ik^{1/\gamma} \cdot 2\pi l / (1+k^{1/\gamma})}}{(2\pi l)^{2+2\nu}} + \frac{\theta_{2-2\nu} e^{i \cdot 2\pi l / (1+k^{1/\gamma})}}{(2\pi l)^{2-2\nu}} + O(e^{-2-\gamma}) \right], \quad (4)$$

$$u_l(t) = c \left\{ e^{-i\theta_l t} + \alpha(k) \cdot e^{ik^{1/\gamma} \theta_l t} + \int_0^\infty \Gamma_0(\xi) e^{-\theta_l \xi t} d\xi + \int_0^\infty \Gamma_T(\xi) e^{-\theta_l \xi (T-t)} d\xi + O(l^{-1}) \right\}. \quad (5)$$

2°) При $\delta \neq 0$ собственные значения можно разбить на две серии λ_l^+ и λ_l^- , для каждой из которых справедливо асимптотическое разложение

$$\lambda_l^\pm = k^{(1 \pm i)/2} e^{\pm i\delta} \left(\frac{2\pi l}{T} \right)^{-\gamma} \left[1 \mp i\mu\gamma \frac{\ln 2\pi l}{2\pi l} + \frac{\theta_1^\pm}{2\pi l} + O(l^{-1-\gamma}) \right]. \quad (6)$$

Соответствующие собственные функции $u_l^\pm(t)$ имеют асимптотику

$$u_l^\pm(t) = c \left\{ e^{\pm i(2\pi l - \theta_1^\pm/\nu)t/T} (2\pi l)^{-\mu t/T} (1 + O(l^{-\gamma})) + \right.$$

$$\begin{aligned}
& + \int_0^{\infty} \Gamma_0^{\pm}(\xi; \beta_{\pm}) e^{-\xi(\rho_l^{\pm})' t} (1 + O(l^{-\gamma})) d\xi + O\left(l^{-\alpha^*} \left(1 + \left(\frac{lt}{T}\right)^{1-|\delta|/\pi+\gamma/2-\alpha^*}\right)^{-1}\right) + \\
& + (\rho_l^{\pm} T)^{-\mu} \left[\int_0^{\infty} \Gamma_T^{\pm}(\xi; \beta_{\pm}) e^{-\xi(\rho_l^{\pm})' (T-t)} (1 + O(l^{-\gamma})) d\xi + \right. \\
& \left. + O\left(l^{-(|\delta|/\pi+\gamma/2-\varepsilon)} \left(1 + \left(\frac{l(T-t)}{T}\right)^{\varepsilon}\right)^{-1}\right) \right] \quad (7)
\end{aligned}$$

при $\delta > 0$, а при $\delta < 0$ выражение для $u_i^{\pm}(t)$ получается формальной заменой в (7) μ на $-\mu$, t на $(T-t)$, $(T-t)$ на t , $\Gamma_0^{\pm}(\xi; \beta_{\pm})$ на $\Gamma_T^{\pm}(\xi; \beta_{\pm})$, $\Gamma_T^{\pm}(\xi; \beta_{\pm})$ на $\Gamma_0^{\pm}(\xi; \beta_{\pm})$ и множителя $e^{\pm i(2\pi l - \theta_l/\gamma) t/T}$ — множителем $e^{\mp i(2\pi l - \theta_l/\gamma)(T-t)/T}$.

В (4)–(7) $\alpha(k)$, θ_1 , θ_2 , $\theta_{2+2\nu}$, $\theta_{2-2\nu}$, $\theta_{-1}^{\pm}$ — некоторые постоянные, определяемые k и δ ;

$$\mu = -2\nu + \text{sign } \delta, \quad \rho_l^{\pm} = \frac{2\pi l - \theta_l/\gamma}{(1 + k^{1/\gamma})T}, \quad (8)$$

$$(\rho_l^{\pm})' = e^{-i\beta_{\pm}\rho_l^{\pm}}, \quad \rho_l^{\pm} = \frac{k^{-(1\pm 1)/2} e^{\mp i\delta/\gamma}}{T} \left[2\pi l \pm i\mu \ln 2\pi l - \frac{\theta_l^{\pm}}{\gamma} \right].$$

$\Gamma_0(\xi)$, $\Gamma_T(\xi)$ в (5), $\Gamma_0^{\pm}(\xi; \beta_{\pm})$, $\Gamma_T^{\pm}(\xi; \beta_{\pm})$ в (7) (последние зависят от $\beta_{\pm}$) — некоторые гладкие функции ξ , $0 < \xi < \infty$, определяемые k и δ , имеющие следующее поведение в окрестности $\xi = 0$:

$$\begin{aligned}
\Gamma_0(\xi) & \sim \text{const} \cdot \xi^{\gamma/2}, & \Gamma_T(\xi) & \sim \text{const} \cdot e^{-i2\pi l/(1+k^{1/\gamma})} \cdot \xi^{\gamma/2}, \\
\Gamma_0^{\pm}(\xi; \beta_{\pm}) & \sim \text{const} \cdot \xi^{\gamma/2-1/2+\mu/2}, & \Gamma_T^{\pm}(\xi; \beta_{\pm}) & \sim \text{const} \cdot \xi^{\gamma/2-1/2-\mu/2},
\end{aligned} \quad (9)$$

а при $\xi \rightarrow \infty$

$$|\Gamma_0(\xi)|, |\Gamma_T(\xi)|, |\Gamma_0^{\pm}(\xi; \beta_{\pm})|, |\Gamma_T^{\pm}(\xi; \beta_{\pm})| \leq \text{const } \xi^{-(1+\gamma)},$$

α^* в (7) может быть взято: $\alpha^* = 1$ при $|\delta| < (\pi/2)\gamma$, $\alpha^* = 1 - |\delta|/\pi + \gamma/2 - \varepsilon$ при $|\delta| \geq (\pi/2)\gamma$, где здесь и в (7) $\varepsilon > 0$ можно взять сколь угодно близким к нулю; наконец, $\beta_{\pm}$ можно взять произвольным из интервалов:

$$\begin{aligned}
-|\delta|/\gamma \mp (\pi/2) \text{sign } \delta & < \beta_{\pm} < |\delta|/\gamma \mp (\pi/2) \text{sign } \delta & \text{при } |\delta| < (\pi/2)\gamma, \\
-\pi/2 \mp \delta/\gamma & < \beta_{\pm} < \pi/2 \mp \delta/\gamma & \text{при } |\delta| \geq (\pi/2)\gamma.
\end{aligned}$$

В заключение сделаем следующие замечания.

1. Нетрудно проверить, что $\text{Re}(\rho_l^{\pm}) \geq \omega(\beta_{\pm}) \cdot l$, где $\omega(\beta_{\pm}) > 0$ не зависит от l . Из (9) получаем, что «погранслоиные» добавки к главным частям собственных функций (т.е. к первым двум слагаемым в (7) и к первому слагаемому в (9)) внутри $(0, T)$ стремятся к нулю с ростом l только лишь степенным образом: например,

$$\int_0^{\infty} \Gamma_T^{\pm}(\xi; \beta_{\pm}) e^{-\xi(\rho_l^{\pm})' (T-t)} (1 + O(l^{-\gamma})) d\xi = O\left(\left(1 + \left(\frac{l(T-t)}{T}\right)^{1+\gamma/2-|\delta|/\pi}\right)^{-1}\right)$$

при $\delta < 0$, а не экспоненциально, как это обычно имеет место для собственных функций дифференциальных операторов. Это объясняется существенной «псевдодифференциальностью» оператора K .

2. Ясно, что при $\delta = 0$ и при $\delta = \pi/2$ собственные функции оператора K образуют ортонормированный базис, причем при $\delta = 0$ вследствие строгой положительности K в $L_2(0, T)$, при $\delta = \pi/2$ заведомо в замыкании области значений K по метрике $L_2(0, T)$. При $0 < |\delta| < \pi/2$ корневые векторы K не могут образовывать базис в $L_2(0, T)$, поскольку угол между $u_i^{\pm}(t)$ и $u_{i+1}^{\pm}(t)$ стремится к нулю при $l \rightarrow \infty$. Действительно, используя (9), нетрудно получить $(u_i^{\pm}, u_{i+1}^{\pm}) / \|u_i^{\pm}\| \|u_{i+1}^{\pm}\| = 1 + O((\ln l)^{-1})$. При $|\delta| < (\pi/2)\gamma$, однако из известной теоремы 6.1, гл. 5 работы ⁽¹²⁾ следует, что система корневых

векторов оператора K полна в $L_2(0, T)$, поскольку из результатов работы (13) вытекает оценка для сингулярных чисел: $s_l(K) \leq Cl^{-\nu}$, $l=1, 2, \dots$. Представляет интерес изучить, каким методом возможно суммировать разложение произвольной $f \in L_2(0, T)$ в ряд по корневым векторам оператора K при $0 < |\delta| < \pi/2$.

Вычислительный центр
Академии наук СССР
Москва

Поступило
14 II 1974

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *M. Rosenblatt*, J. Math. Mech., v. 12, № 4 (1963). ² *H. Widom*, Trans. Am. Math. Soc., v. 109, № 2 (1963). ³ *H. Widom*, Arch. Rat. Mech. Anal., v. 17, № 3 (1964). ⁴ *М. Ш. Бирман*, *М. З. Соломяк*, Изв. АН СССР, сер. матем., т. 34, № 5 (1970). ⁵ *Г. М. Мордасова*, ДАН СССР, т. 142, № 5 (1962). ⁶ *М. Х. Захар-Иткин*, Вестн. Московск. унив., матем., механ., № 4 (1966). ⁷ *Б. В. Пальцев*, ДАН, т. 194, № 4 (1970). ⁸ *Б. В. Пальцев*, Изв. АН СССР, сер. матем., т. 36, № 3 (1972). ⁹ *S. Ueki*, J. Math. Phys., v. 12, № 1 (1971). ¹⁰ *М. Н. Ганин*, Изв. высш. учебн. завед., Математика, № 2 (1963). ¹¹ *Н. П. Векуа*, Системы сингулярных интегральных уравнений и некоторые граничные задачи, «Наука», 1968. ¹² *И. Ц. Гохберг*, *М. Г. Крейн*, Введение в теорию линейных несамосопряженных операторов, «Наука», 1965. ¹³ *Г. П. Костометов*, *М. З. Соломяк*, Вестн. Ленингр. унив., № 1 (1971).